К-I
А 46
I79584

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ

ЛАВРА

Изданіе Александро-Невской лавры

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1903

I
6
584

К-1
А-46.

1.4 А.46
2865

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ

ЛАВРА

Изданіе Александро-Невской лавры

БИБЛІОТЕКА
Московской
Православной духовной
Академіи
Инв. № 179584

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СѴНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ
1903

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 7 Октября 1903 года.

Цензоръ Іеромонахъ *Александръ*.

Святый Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій.

Въѣздъ въ Александро-Невскую Лавру.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА *).

По волѣ вѣнценоснаго основателя своего и по установленію святой Церкви, сѣверная столица ежегодно свѣтло празднуетъ 30-е августа—незабвенный для нея день перенесенія честныхъ мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, славнаго защитника всего русскаго народа при жизни и небеснаго покровителя его по отшествіи своемъ.

14-го ноября 1262 года «зашло солнце земли русской» (слова святителя Кирилла), великій князь

*) Источниками при составленіи сей статьи служили: «Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія» (т. III, IV), «Лѣтопись и описи Александро-Невской лавры», «Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи», VIII, «Святый благовѣрный князь Александръ Ярославичъ Невскій» М. Хитрово, «Къ 100-лѣтію Свято-Троицкаго собора Александро-невской лавры» А. Т., «Житія святыхъ» августъ и ноябрь мѣсяцы.

Александръ Ярославовичъ, краса и опора нашего отечества, тихо предалъ свою чистую душу въ руцѣ Божіи. 23 ноября стольный городъ Владиміръ совершилъ надгробное пѣніе надъ блаженнымъ княземъ; неудержимый плачъ осиротѣвшаго народа раздавался кругомъ. Гробъ блаженнаго князя Александра съ честными останками его благоговѣйно положили въ соборномъ храмѣ иноческой обители Рождества Богородицы, гдѣ покоились славные предки его. Въ благодарной памяти народа навсегда сохранился свѣтлый образъ блаженнаго князя: его свѣтлый умъ, могучая воля, беззавѣтная преданность своей родинѣ, благородство и великодушіе, безпредѣльная любовь къ Богу. Къ великому утѣшенію скорбѣвшаго народа, Промыслъ Божій явилъ въ преставльшемся князѣ Своего угодника. Дивныя знаменія, начавшіяся въ день самаго погребенія, многочисленныя чудеса и неоднократная небесная помощь сродникамъ въ трудныхъ обстоятельствахъ открыли въ немъ небеснаго заступника всего народа. Вотъ почему святый Александръ Невскій послѣ кончины сдѣлался предметомъ благоговѣйнаго почитанія русскаго народа. Къ его гробу притекали русскіе люди, прося его небеснаго предстательства предъ Богомъ. Чрезъ 117 лѣтъ мощи его были обрѣтены нетлѣнными. На Московскомъ соборѣ въ 1547 году установлено было повсемѣстное празднованіе новому чудотворцу; въ томъ же XVI столѣтіи составлена и служба святому Александру. Первый храмъ на Руси во имя святаго Александра Невскаго воздвигнутъ былъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ около 1630 года въ Московскомъ

Кремлѣ надъ Тайницкими воротами (сего храма теперь не существуетъ). Императоръ Петръ I наименовалъ первенца своего, родившагося 3-го октября 1691 года, Александромъ—въ честь святаго Александра. Въ 1697 году митрополитъ Иларіонъ торжественно переложилъ святыя мощи Александра Невскаго въ новую деревянную раку, устроенную въ Москвѣ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ. Рака была украшена рѣзною работою и покрыта драгоцѣннымъ покровомъ; наверху, по краямъ раки, со всѣхъ сторонъ была сдѣлана надпись, подробно изображавшая подвиги святаго князя.

Миновала пора тяжелыхъ испытаній для нашего отечества, настало славное время Петрова царствованія. Посланный Богомъ царь-преобразователь устремилъ свой орлиный взоръ къ завѣтнымъ берегамъ Балтійскаго моря, откуда зачалась историческая жизнь русскаго народа. Ему пришлось столкнуться съ прежними врагами—шведами и ливонскими нѣмцами, съ которыми нѣкогда такъ побѣдоносно сражался Невскій герой. Сражаясь со шведами и полагая основаніе новой столицы на берегахъ Невы, царь Петръ естественно вспомнилъ о побѣдоносномъ вождѣ Невскомъ и выразилъ желаніе, чтобы новая столица и весь новоприобрѣтенный для Россіи край находились подъ небеснымъ покровительствомъ того, который по самому прозванію своему принадлежалъ столицѣ Невской. «Державная воля Петра, по словамъ отечественнаго проповѣдника *), основала

*) «Христ. Чтен.» 1852 г., августъ, 180—181. Слово въ день перенесенія честныхъ мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

на удивленіе всѣмъ столицу въ пустынномъ краю, въ мѣстахъ, едва проходимыхъ, гдѣ только царственный умъ Петра могъ прозрѣвать возможность существованія одного изъ обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ городовъ въ мірѣ... Эта столица, быстро возраставшая подъ рукою Великаго, была предметомъ постоянныхъ его заботъ... Не довольно, казалось ему, онъ сдѣлалъ ей добра, давши ей жизнь; ему хотѣлось, чтобы созданный имъ градъ, долженствовавшій стать во главѣ градовъ русскихъ, былъ ничѣмъ не меньше другихъ градовъ русскихъ,—чтобы судьба его любимой столицы была ограждена навсегда... И вотъ юная столица, которой еще долго надлежало бы ждать, пока на ея нивахъ произрастетъ цвѣтъ нетлѣнія и она украсится, подобно другимъ градамъ, святынею нетлѣнныхъ останковъ какого-либо угодника Божія,—юная столица получила отъ своего основателя и благодѣтеля послѣднее благодѣяніе, пріявъ, по волѣ его, въ свои объятія нетлѣнныя мощи святаго благовѣрнаго великаго князя Александра... И можно ли было лучше избрать покровителя граду, заселившему берега Невы? Герой Невскій, несомнѣнно, всегда и былъ, и есть, и будетъ лучшимъ стражемъ и покровителемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣкогда такъ славно подвизался онъ для блага своей родины и Православной Церкви».

Вознамѣрившись перенести нетлѣнныя мощи святаго Александра, царь Петръ озаботился заблаговременнымъ приготовленіемъ для нихъ новаго поконца и самъ указалъ для постройки то мѣсто, гдѣ 15-го іюля 1262 года святый Александръ одержалъ блестящую побѣду надъ шведами. Въ жур-

налѣ Петра Великаго за іюль 1710 г. записано слѣдующее: «Государь, будучи въ Петербургѣ, осматривалъ мѣста, гдѣ быть какимъ строеніямъ и надъ Невою рѣкою, при С.-Петербургѣ, на устьѣ рѣчки Черной усмотрѣлъ изрядное мѣсто, которое называлось Виктори, гдѣ указалъ строить монастырь во имя Святой Троицы и святаго Александра Невскаго, и на томъ мѣстѣ, въ присутствіи его государя и при немъ обрѣтающихся министровъ и генералитета, архимандритъ, назначенный въ тотъ монастырь, Ѳеодосій, водрузилъ крестъ съ таковымъ надписаніемъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣніемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на семъ мѣстѣ имѣетъ создатися монастырь»—и поставлена на томъ мѣстѣ часовня». Несмотря на свои неустанные и разнообразные труды, Петръ не оставлялъ заботъ объ устроеніи обители. Уже въ 1712 году, на лѣвой сторонѣ Черной рѣчки (гдѣ нынѣ кладбищенская церковь праведнаго Лазаря), заложена, а въ слѣдующемъ году 25 марта освящена деревянная церковь Благовѣщенія Богородицы. Тогда же были построены первыя кельи и началось иноческое общежитіе.

Постройка монастыря началась по плану архитектора Андрея Треззина въ 1717 г. На планѣ государь начерталъ: «во имя Господне дѣлать по сему». Работы продолжались непрерывно. Въ томъ же 1717 г., на правомъ берегу Черной рѣчки, была основана каменная двухъэтажная церковь. Верхняя церковь во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго къ концу 1724 года была отдѣлана и 30 августа того же

года, въ самый день перенесенія святыхъ мощей въ столицу, торжественно освящена.

29-го мая 1723 года царь Петръ, во время посѣщенія вновь устроенной обители, Высочайше повелѣлъ: «обрѣтающіяся во Владимірскомъ Рождественѣ монастырѣ мощи святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго перенести въ Александровскій монастырь» (П. С. П., т. III, № 1065). Святѣйшій Сунодъ постановилъ перенести святыя мощи по примѣру перенесенія мощей святителя Филиппа. Устроенъ былъ ковчегъ для вмѣщенія раки со святыми мощами и балдахинъ «съ приличнымъ державной персонѣ украшеніемъ». Ковчегъ покрытъ былъ малиновымъ бархатомъ и обложенъ золотымъ позументомъ. На крышкѣ ковчега лежала подушка лазоревато цвѣта, обложенная золотымъ позументомъ съ золотыми кистями. На нее возложены были крестъ и княжескія регаліи. Балдахинъ обитъ былъ темновишневымъ (таусинным) бархатомъ съ позументами и увѣнчанъ вызолоченнымъ крестомъ, по сторонамъ утверждались четыре вызолоченныя лампады. При ракѣ большая плащаница—образъ святаго князя Александра, шитый по лазоревой камкѣ. Для несенія ковчега было устроено деревянное носило. Когда балдахинъ былъ утвержденъ надъ ковчегомъ, то образовалось сооруженіе въ 6 арш. и 10 вершковъ высоты, 11 аршинъ длины (съ носилками) и 7 аршинъ ширины. Нести эту громаду могли не менѣе 150 человѣкъ, а съ мѣста поднять не менѣе 96 человѣкъ. Для сохраненія ковчега отъ бурь и непогодъ устроенъ былъ особый шатеръ. Указомъ Святѣйшаго Сунода пове-

лѣно было сопровождать святыя мощи изъ Владиміра въ С.-Петербургъ настоятелю Рождественскаго монастыря архимандриту Сергію, «яко въ первостепенныхъ архимандритахъ Россійскихъ третій градусъ имѣющему», а для наблюденія за порядкомъ и благопристойностью на пути Сенатомъ назначенъ былъ окольничій Михаилъ Васильевичъ Собакинъ. Означеннымъ лицамъ велѣно было сопровождать святыя мощи съ должнымъ наблюденіемъ, чтобы не было ни замедленія, ни излишней поспѣшности, чтобы духовныя и свѣтскія лица участвующія въ процессіи, присутствовали неотлучно, чтобы вблизи святыни не происходило «сквернословій и непотребныхъ дѣйствъ», «чтобы ковчегъ съ мощами чрезъ города и знатныя мѣста нести священнымъ чинамъ». Остановки повелѣно было имѣть «въ удобныхъ полевыхъ мѣстахъ и содержать ковчегъ со святыми мощами въ шатрѣ подъ надлежащимъ присмотромъ и охраненіемъ».

Перенесеніе святыхъ мощей началось 11-го августа. Вечеромъ наканунѣ во всѣхъ Владимірскихъ храмахъ совершены были всенощныя бдѣнія и утромъ 11-го литургіи. Духовенство города и окрестныхъ монастырей, при многочисленномъ стеченіи народа, съ крестнымъ ходомъ направилось изъ соборнаго храма въ Рождественскую обитель. По совершеніи молебствія предъ ракою святаго князя, архимандриты и игумены подняли раку со святыми мощами и поставили ее въ приготовленный ковчегъ. Монастырская стѣна была разобрана, такъ какъ пронести ковчегъ, осѣняемый балдахиномъ, чрезъ монастырскія ворота

было невозможно. Духовенство на раменахъ несло ковчегъ до такъ называемой Студеной горы. Волны народа сопровождали священное шествіе. Колокольный звонъ со всѣхъ сторонъ раздавался въ воздухѣ. Такъ проводили граждане Владиміра свою драгоцѣнную святыню, болѣе трехъ съ половиною столѣтій покоившуюся въ ихъ городѣ!

Умилительное зрѣлище представляло шествіе святыни чрезъ русскую землю! Во всѣхъ селахъ и городахъ, лежавшихъ по пути, встрѣчали и провожали святыню съ крестами и иконами, съ молебнымъ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ. Народъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстностей стекался во множествѣ на поклоненіе святымъ мощамъ. Многіе, не исключая женщинъ и дѣтей, горѣли желаніемъ сподобиться участія въ несеніи святыни.

17 августа вечеромъ священное шествіе приблизилось къ Москвѣ и остановилось до утра у пруда, что подъ Краснымъ селомъ, близъ дома стольника И. Ѳ. Ромодановскаго. Уже съ вечера волны народа устремились изъ Москвы и окружили ковчегъ. Утромъ, 18 августа, при звонѣ всѣхъ московскихъ колоколовъ, крестный ходъ, въ сопровожденіи множества народа, двинулся для срѣтенія святыхъ мощей. Мощи были встрѣчены на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1652 году были встрѣчены привезенныя изъ Соловецкаго монастыря въ Москву мощи святителя Филиппа. До Кремля мощи сопровождали три святителя съ многочисленнымъ духовенствомъ. Въ Кремль мощей не вносили изъ-за высоты балдахина. Обратно мощи были сопровождаемы протоіереемъ Спасской

дворцовой церкви съ духовенствомъ Вознесенскаго монастыря и Никитскаго сорока до села Всесвятскаго. Въ полѣ святыя мощи были поставлены подъ царскій шатеръ и здѣсь, при многочисленномъ стеченіи народа, молебны совершались всю ночь.

Съ подобнымъ торжествомъ святыя мощи чрезъ города: Клинъ, Тверь, Торжокъ, Вышній Волочекъ и Валдай были перенесены въ городъ Боровичи, гдѣ были поставлены на яхту и 9-го сентября вывезены на озеро Ильмень. Духовенство Юрьева монастыря встрѣтило ихъ со святыми крестами на лодкахъ. Въ пристани у Словенской улицы ковчегъ со святынею былъ изнесенъ на берегъ и Астраханскій епископъ Іоакимъ, при многочисленномъ собраніи духовенства и народа, сопровождалъ мощи до соборной церкви Святой Софіи, гдѣ они были поставлены противъ сѣверныхъ вратъ подъ шатромъ. На другой день епископъ Іоакимъ торжественно совершилъ литургію, за которою іеромонахъ Стефанъ Прибыловичъ произнесъ приличное торжеству слово. По совершеніи литургіи и молебнаго пѣнія, ковчегъ со святыми мощами былъ принесенъ на Волховскій мостъ, оттуда духовенство съ народомъ сопровождало святыню до Антоніева монастыря. Отъ Новгорода до Ладоги мощи везли водою, по Волхову. Изъ разныхъ мѣстъ были встрѣчи: отъ села Высокаго, погоста Грузинскаго и Черницкаго, отъ села Солецкаго и Помялова, отъ погостовъ Михайло-Архангельскаго и Ильинскаго, отъ Старой и Новой Ладоги. Отъ Ладоги шествіе направилось сухимъ путемъ. По предварительному со-

ображенію предполагалось 30 Августа, въ память заключеннаго въ этотъ день славнаго Ништадтскаго мира со шведами, торжественно внести святыя мощи въ Александро-Невскій монастырь. Но такъ какъ святыня, за дальностію разстоянія, не могла прибыть къ сему сроку, то архимандритомъ Сергіемъ 7 сентября былъ полученъ изъ Сунода указъ: «прибывъ въ Шлиссельбургъ, поставить ковчегъ съ мощами въ Шлиссельбургской каменной церкви, гдѣ и ожидать о перенесеніи мощей въ С.-Петербургъ собственнаго отъ Его Императорскаго Величества указу». Въ Шлиссельбургъ прибыли 29 сентября, и такъ какъ, по тѣснотѣ церковныхъ дверей, не было никакой возможности пронести ковчегъ въ церковь, то, по указу Сунода, въ «соборную церковь внесли только раку съ мощами, а ковчегъ и балдахинъ поставили въ приличное мѣсто». Тамъ святыя мощи почивали до августа слѣдующаго 1724 г.

30-го августа 1724 г. совершилось освященіе верхней монастырской церкви во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и въ тотъ же день послѣдовала весьма торжественная встрѣча давно ожидаемой святыни. Государь со свитою выѣхалъ на галеръ къ устью рѣки Ижоры. Благоговѣйно снявъ святыню съ яхты на галеру, государь велѣлъ своимъ вельможамъ взяться за весла, а самъ управлялъ рулемъ. Во время плаванія раздавалась непрерывная пушечная пальба. На встрѣчу процессіи выѣхало нѣсколько галеръ съ знатными лицами, а во главѣ ихъ подъ штандартомъ «ботикъ Петра Великаго» (родоначальникъ русскаго флота), также отдававшій са-

лютъ своими маленькими мѣдными пушками. На берегу были разставлены полки. У особо устроенной пристани государь съ вельможами подъяли раку со святыми мощами и при колокольномъ звонѣ понесли въ монастырь. Близъ архіерейскаго двора святыню встрѣчала императрица съ высшими чинами двора. Лишь только святыня была поставлена на приготовленное мѣсто въ новоосвященной церкви, выкинутымъ флагомъ изъ окна часовни данъ былъ знакъ къ возобновленію пушечной пальбы. Послѣ этого государь и вся его свита на галерахъ отправились домой. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. На другой день въ Александро-Невской обители было свѣтлое торжество, на которомъ присутствовалъ государь съ знатнѣйшими особами, и архіепископъ Ѳеодосій раздавалъ гостямъ гравированный на мѣди планъ предположенныхъ въ монастырѣ построекъ. Тогда же установлено было ежегодно праздновать 30 августа въ память перенесенія святыхъ мощей и въ благодарность Господу Богу за побѣды надъ шведами, дарованныя молитвами святаго князя Александра Невскаго, а равно за славный Ништадтскій миръ, заключенный императоромъ Петромъ I въ 1721 г. Гавріиломъ Бужинскимъ, епископомъ Рязанскимъ, была составлена служба на сей день. Государь уже болѣе не присутствовалъ на семъ праздникѣ,—чрезъ полгода его не стало!... Перенесеніе святыхъ мощей для сѣверной столицы было послѣднимъ великимъ благодѣяніемъ ея вѣнценоснаго основателя. Сдѣлавшись мѣстомъ вѣчнаго упокоенія святаго князя, она съ первыхъ своихъ дней стала подъ ближайшимъ покрови-

тельствомъ того, кто былъ славнымъ защитникомъ особенно сѣвернаго края Россіи при жизни. Перенесеніемъ святыхъ мощей великаго подвижника Россіи царь Петръ оставилъ для новой столицы какъ бы завѣтъ,—воспринимая все доброе у другихъ народовъ, не пренебрегать тѣмъ, что есть священнаго и достохвальнаго въ своемъ отечествѣ; онъ какъ бы внушалъ жителямъ столицы, что святая Русь имѣетъ также свои доблести, «лучше которыхъ, по словамъ отечественнаго проповѣдника, ничего не найдешь нигдѣ,—что, если въ чужихъ странахъ привлекательно и достойно подражанія многое, касающееся внѣшней жизни, то въ своей родной странѣ у насъ есть привлекательнѣйшіе и достойнѣйшіе подражанія примѣры благоустройства жизни внутренней, образцы искренняго благочестія, святости, которые, конечно, и должно изучать прежде всего и больше всего» *).

Преемники Петра Великаго съ особеннымъ благоговѣніемъ чтили память небеснаго покровителя сѣверной столицы и нерѣдко посѣщали лавру. Въ 1725 г. супруга Петра Великаго Екатерина I, согласно съ волею его, учредила орденъ въ честь святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго **). Въ 1726 году изданъ былъ особый церемоніалъ празднованія дня 30 августа. По этому церемоніалу прибытіе императрицы въ лавру должно было сопровождаться пушечною пальбою, звономъ и иллюминаціею, если императрица пріѣзжала ко вечерни. При монастырѣ

*) Хр. Чт. 1852 г., авг., 183—184.

**) Собр. Зак. Росс. Импер. т. VII, стр. 74—75, примѣч.

Общій видъ Александро-Невской Лавры отъ Невскаго проспекта.

была партикулярная верфь, на которой было нѣсколько пушекъ, пальбой изъ которыхъ и сопровождались тогдашнія торжества. При входѣ въ лавру государыню должны были встрѣчать монахи въ мантіяхъ, по два въ рядъ. Праздникъ долженъ былъ заключаться торжественнымъ обѣдомъ въ покояхъ архіепископа. Сохранилась и старинная записка о празднованіи сего дня въ 1726 году.

Въ 1743 году, по особому предложенію императрицы Елисаветы Петровны, Святѣйшимъ Синодомъ установленъ на 30 августа крестный ходъ въ Александро-Невскую лавру, совершающійся и по нынѣ. «Есть наше намѣреніе,—говорилось въ Высочайшемъ указѣ Святѣйшему Синоду отъ 29 августа 1743 г.,—для украшенія службы Божіей и обрядовъ церковныхъ уставить крестное хожденіе въ Невскій монастырь изъ церкви Казанскія Пресвятыя Богородицы и оному начало учинить завтра, на праздникъ перенесенія мощей святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго». По опредѣленію Святѣйшаго Синода, 30 августа такъ совершился крестный ходъ: «въ половинѣ 6 часа по полуночи при соборной Петропавловской и у церкви Казанской Богородицы учиненъ былъ благовѣстъ и продолжался съ перемѣною во всѣ колокола въ то время, какъ, по отправленіи въ прочихъ церквахъ литургіи, священнослужители къ церкви Казанскія Богородицы собрались. Здѣсь, по собраніи Синодальныхъ членовъ, архимандритовъ и прочихъ священнослужителей, изволила прибыть въ ту Казанскую церковь и ея императорское величество съ генералитетомъ, и

началась церемонія крестнаго хожденія въ 11-мъ часу по полуночи: во-первыхъ, несены хоругви, а за ними слѣдовали діаконы, потомъ священники и протопопы и духовникъ ея величества со святыми иконы и кресты; въ той церемоніи несенъ настоящій образъ Пресвятыя Богородицы, именуемой Казанскія, а за ними слѣдовали по единому въ рядъ Сѵнодальные члены, архимандриты, и потомъ преосвященный епископъ Суздальскій, потомъ изволила шествовать ея императорское величество, а при ней министры и кавалеры, генералитетъ и придворный обоего пола штатъ. А по прибытіи крестнаго хода въ Невскій монастырь, литургію въ томъ монастырѣ служилъ Сѵнодальный членъ преосвященный Стефанъ, епископъ Псковскій. Проповѣдь предиковалъ тамошней семинаріи учитель іеромонахъ Амвросій Каминскій. Потомъ былъ молебенъ и оная церковная служба совершилась пополудни въ 3-мъ часу, учиненъ отпускъ крестнаго хода изъ монастыря обратно къ церкви Казанскія Богородицы. Отъ монастыря кресты провожали изъ духовныхъ Троицкаго собора протопресвитеръ Левъ съ прочими священнослужители, а изъ свѣтскихъ знатныхъ персонъ при семъ не имѣлось. А ея императорское величество и его императорское высочество изволили кушать въ томъ монастырѣ въ трапезной палатѣ. Въ той же палатѣ за особливыми столами кушали Святѣйшаго Сѵнода члены и прочія знатныя духовныя особы и кавалеры». 7 сентября того же 1743 года послѣдовалъ Высочайшій ѵказъ Святѣйшему Сѵноду. «30 августа повелѣваемъ въ предбудущіе годы оное крестное

Духовной
№ 179584

хожденіе отправлять на тотъ день, какъ было отправлено того прошедшаго 30 августа во всемъ непремѣнно» *)... Высочайшее повелѣніе о крестномъ ходѣ въ С.-Петербургѣ 30 августа вошло въ Собраніе Законовъ Россійской Имперіи подъ № 8779.

Въ 1752 году мощи святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго вмѣстѣ съ прежнею деревянною ракою, въ которой онѣ были перенесены изъ Владиміра, были переложены въ новую серебряную раку, устроенную повелѣніемъ и усердіемъ благочестивой дщери Петра Великаго, императрицы Елисаветы Петровны, изъ перваго серебра, добытаго въ Колыванскихъ рудникахъ. Такъ какъ рака съ принадлежностями имѣла большую тяжесть (до 300 пудовъ съ мраморною подставкою), то въ нижней Благовѣщенской церкви подъ потолокъ, на которомъ утверждалась новая рака, были подведены 4 массивныхъ колонны.

Императрица Екатерина II хранила особенно глубокое благоговѣніе къ святому благовѣрному князю Александру Невскому и нерѣдко присутствовала за богослуженіемъ 30-го августа въ монастырѣ. Въ ея славное царствованіе праздничный день 30-го августа ознаменованъ былъ двумя особенными торжествами: 30 августа 1778 года происходила закладка соборнаго храма, а 30 августа 1790 года совершено его освященіе, причемъ великая государыня принесла въ даръ обители драгоцѣнные сосуды, облаченія, иконы **). Сохраняя

*) См. Дѣло Свят. Синода 1743 г., № 443.

**) Объ освящ. собора см. «Церк. Вѣд.» 1890 г., № 36.

благоговѣніе къ святому князю, великая государыня нерѣдко присутствовала въ соборномъ храмѣ не только 30-го августа, при совершеніи божественной литургіи, но и въ другіе дни, при совершеніи всенощнаго бдѣнія и молебновъ святому князю Александру. Въ лѣтописи Александроневской лавры отмѣчено, что «1793 году августа 29 Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами, Государемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, Государынею Великою Княгинею Елисаветою Алексѣевною и Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ изволила прибыть въ Александро-Невскій Свято-Троицкій соборъ ко всенощному бдѣнію, и по окончаніи службы Ея Величество съ Ихъ Высочествами прикладывались къ ракѣ святыхъ мощей благовѣрнаго князя Александра Невскаго».

Преемники престола великой монархіи, наши Боговѣнчанные цари и высочайшія особы многократно знаменовали усердіе и любовь къ святому предку своему и покровителю драгоцѣнными приношеніями соборному храму, въ которомъ почиваютъ святыя мощи, и нерѣдко 30 августа и въ другіе дни возносили и возносятъ свои молитвы предъ мощами святаго князя. Свѣтлое празднованіе дня перенесенія святыхъ мощей Александра Невскаго всегда привлекало и привлекаетъ въ обитель его многочисленное собраніе молящихся предъ ракою угодника Божія. Крестный ходъ, установленный въ 1743 году, совершается изъ Исаакіевскаго собора, по освященіи его въ 1858 году, въ сопровожденіи преосвященнаго и при участіи всего столичнаго духовенства въ бѣлыхъ

серебряныхъ облаченіяхъ; въ крестномъ ходѣ несутъ чтимую икону Нерукотвореннаго Образа Спасителя (царственная икона Петра I, переданная въ Исаакіевскій соборъ императоромъ Александромъ II, ко дню освященія собора) и чудотворную икону Богородицы изъ Казанскаго собора. У святыхъ воротъ лавры крестный ходъ встрѣчаютъ, со крестами и иконами, священноархимандритъ лавры высокопреосвященный митрополитъ съ другими преосвященными, архимандритами, братіею и пѣвчими, при колокольномъ звонѣ. За торжественною литургіею и молебномъ присутствуютъ высочайшія особы, кавалеры ордена и знатныя особы. Въ этотъ день величественный храмъ оглашается безподобнымъ пѣніемъ придворной капеллы (на правомъ клиросѣ) и митрополичьяго хора (на лѣвомъ). По окончаніи богослуженія крестный ходъ возвращается обратно, а высочайшія особы и другія знатныя лица посѣщаютъ митрополита въ его покояхъ. Пушечный салютъ съ Петропавловской крѣпости и иллюминація вечеромъ вѣнчаютъ свѣтлый день столицы.

Сдѣлаемъ теперь краткое обозрѣніе священной обители, созданной заботами русскихъ царей и царицъ, пріявшей на вѣчное покоище нетлѣнные останки святаго мужа, великаго благодѣтеля всей Россіи, и сдѣлавшейся драгоцѣннымъ украшеніемъ сѣверной столицы.

Александровскій монастырь въ первые годы послѣ своего основанія находился за городомъ. Дорога къ нему по «большой перспективѣ» (Нев-

скій проспектъ), чрезъ лѣсъ и болота, была едва проходима; мостъ чрезъ Черную рѣчку у монастыря требовалъ постоянныхъ починокъ.

По смерти Петра Великаго строеніе монастыря продолжалось и было приведено въ настоящій видъ императрицею Екатериною II, мудрою исполнительницею предначертаній Петра. Входъ въ монастырь съ Невскаго проспекта пролегалъ (какъ и теперь) чрезъ площадь, окруженную каменною оградою, въ ворота съ церковію надъ ними во имя Богородицы «Всѣхъ скорбящихъ Радости», основанною митрополитомъ Гавріиломъ въ 1784 году, мимо кладбища (нынѣ старое Лазаревское), также отдѣленнаго каменною оградою, на мостъ чрезъ Черную рѣчку и во внутреннія ворота. Внутреннее расположеніе монастыря, по окончаніи построекъ въ немъ, остается неизмѣннымъ и понынѣ. Средину монастыря занимаетъ Свято-Троицкій соборъ, по обѣ стороны его два двухъэтажныхъ братскихъ корпуса съ помѣщеніемъ для преосвященныхъ викарныхъ епископовъ и братіи, съ двумя двухъэтажными церквами по угламъ: Александроневскою въ сѣверовосточномъ (и рядомъ съ нею церковь во имя Сошествія Святаго Духа) и Ѳеодоровскою въ юговосточномъ. Противъ собора на западной сторонѣ двухъэтажный корпусъ съ церковію для митрополита и начальственныхъ лицъ и для братской трапезы, съ двумя по угламъ башнями для библіотеки и ризницы; къ этому корпусу примыкаютъ два боковыхъ каменныхъ флигеля, съ сѣверной стороны—братскій и съ южной—училищный. Монастырь окруженъ каменною оградою; по ту сторону западнаго корпуса

разведенъ садъ (Владычній) съ аллеями, цвѣтниками, галлереями и пирамидами. Въ восточной части монастыря за соборомъ находится новое кладбище, а въ сѣверо-западной сторонѣ, за рѣчкою, больничный и нѣвческій корпуса и различныя служебныя постройки.

Первоначальное основаніе собора положено въ 1716 г. императоромъ Петромъ Великимъ. Въ 1753 г. соборъ былъ оконченъ, но вскорѣ замѣчены были трещины («сѣдины») въ стѣнахъ и по Высочайшему указу (29 марта 1753 г.) императрицы Елисаветы Петровны чрезъ два года храмъ былъ разобранъ до фундамента, годные матеріалы собраны, а мелкій щебень отъ него пошелъ на усыпку двухъ дорогъ подлѣ монастыря. Въ 1776 г. императрица Екатерина II именнымъ указомъ повелѣла построить соборную церковь по проекту архитектора Старова и подъ наблюденіемъ архіепископа (впослѣдствіи митрополита) Гавріила. Строеніе производилось съ особою предусмотрительностію. Въ 1776—8 гг. былъ выведенъ фундаментъ: на вбитыя сваи (18.626 штукъ) настланы брусья, а на нихъ бученъ плитою и камнемъ булыжникомъ съ кирпичнымъ щебнемъ фундаментъ, который снаружи былъ обложенъ въ два ряда цоколемъ изъ дикаго морскаго тесанаго камня, связаннаго желѣзными скобами, съ заливкою свинцомъ. Матеріалы доставлялись водянымъ путемъ. 30 августа 1778 года была совершена архіепископомъ Гавріиломъ закладка собора, въ присутствіи императрицы, высочайшихъ особъ и высокопоставленныхъ лицъ. Къ этому торжеству былъ устроенъ крытый помостъ отъ Александровской

церкви до собора, съ орнаментами снаружи, съ вензелемъ и короною святаго князя Александра Невскаго наверху. На мѣстѣ, гдѣ совершена была закладка храма, подъ алтаремъ, были положены частицы мощей святаго апостола Андрея Первозваннаго въ серебряномъ вызолоченномъ ящичкѣ, который былъ вложенъ въ особо устроенный мраморный ковчежецъ и покрытъ золоченою червоннымъ золотомъ съ насѣчкою доскою съ надписью черневой работы, когда и въ чье царствованіе совершена закладка. Строеніе собора продолжалось 11 лѣтъ. Стѣны и куполъ выложены кирпичемъ съ прокладкою тесаною путиловскою плитою. Наблюденіе за каменными работами поручено было находившемуся при Исаакіевской соборной церкви каменнаго дѣла мастеру итальянцу Игнатію Пиннэтти. Снаружи и внутри стѣны отдѣланы были лѣпною и отливною работами.

Все зданіе собора замѣчательно по своему величію и изяществу. Длина храма съ папертью 35 саженъ, ширина 20 саженъ, ширина купола 8 саженъ, высота храма съ куполомъ 29 саженъ. Надъ всѣмъ зданіемъ собора возвышается одинъ большой куполъ, съ 16-ю продолговатыми окнами, и надъ нимъ небольшая глава, въ видѣ пирамидальнаго фонарика, покрытая бронзовыми вызолоченными листами, съ таковымъ же вызолоченнымъ крестомъ. Къ западнымъ угламъ храма примыкаютъ двѣ четыреугольныя, двухъэтажныя, 22-саженной высоты колокольни, украшенныя карнизами, полуколоннами и капителями. На сѣверозападной колокольнѣ находится замѣчательный колоколъ, въ 800 пуд., вылитый въ 1658 году

Соборный храмъ Александро-Невской Лавры.

Внутренній видъ собора Александро-Невской Лавры.

иждивеніемъ патріарха Никона и перевезенный сюда изъ Иверскаго монастыря въ 1724 г. На другой—юго-западной колокольнѣ находятся боевые часы съ пятью малыми колоколами, устроенные въ 1793 году. Съ западной стороны устроена паперть съ колоннадами и тремя входными дверями. Надъ Средними дверями два ангела держатъ золоченый щитъ, на которомъ изображенъ орденскій знакъ святаго Александра Невскаго. Изображеніе сего знака поставлено отъ Кабинета его величества по повелѣнію императора Павла I, отъ 29 августа 1797 года. По стѣнамъ зданія, надъ входными дверями, съ внѣшней стороны, сдѣланы лѣпные барельефы, изображающіе надъ западными дверями: «Ветхозавѣтное жертвоприношеніе», и «Явленіе Бога Моисею въ купинѣ» и «Врученіе Моисею скрижалей завѣта», надъ южными—«Явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ» и надъ сѣверными—«Возвращеніе блуднаго сына къ отцу».

Внутреннія стѣны собора покрыты были разными колерами. Большой купольный сводъ былъ раздѣленъ на 16 раздѣленій, вокругъ овалы съ головками, а между оными висячія гирлянды и пилястры съ перевивками. Въ верхнемъ сводѣ изображенъ Господь Саваоѳъ, а на большомъ продольномъ сводѣ и двухъ поперечныхъ сдѣланы украшенія изъ арабесковъ; въ купольныхъ лунетахъ были написаны 4 Евангелиста «съ ихъ признаками». Надъ боковыми входными дверями написаны были два образа: съ правой стороны—святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ его воинствомъ, а съ лѣвой—святыхъ женъ Мироносицъ, приходящихъ ко гробу Іисуса Хри-

ста. Въ 1806 г., по желанію императора Александра I и на сумму изъ Кабинета его величества, внутренность церкви украшена арабесковою живописью, стѣнные карнизы украшены 20 гипсовыми изображеніями святыхъ апостоловъ и другихъ святыхъ. Многія украшенія на стѣнахъ и колоннахъ блистаютъ позолотою. Иконостасъ устроенъ изъ бѣлаго итальянскаго мрамора. Красный сибирскій агатъ, шлифованный при Петергофской гранильной фабрикѣ, проложенъ вокругъ мѣстныхъ образовъ и по сторонамъ сѣверныхъ и южныхъ дверей алтаря. Бронзовая работа съ позолотою украшаетъ мраморные столбы иконостаса. Мѣстные образа—Воскресшаго Спасителя и Явленія Богоматери 12 Апостоламъ на третій день послѣ успенія и Господа Саваоѳа (поверхъ иконостаса) написаны по одобреннымъ рисункамъ художникомъ Акимовымъ. Царскія двери сдѣланы изъ старорусскаго дуба, и въ нихъ шесть круглыхъ образовъ написаны на мѣди живописцемъ Мейтерлейтеномъ. Престолъ изъ того же старорусскаго дуба съ двумя кипарисовыми досками. Противъ праваго клироса у столба устроено царское мѣсто по образцу того, какое сдѣлано въ придворной церкви. 30 августа 1790 года съ рѣдкою, истинно царскою торжественностью совершено было митрополитомъ Гавріиломъ и другими преосвященными, въ присутствіи императрицы, освященіе новаго собора съ перенесеніемъ въ него святыхъ мощей благовѣрнаго князя Александра изъ церкви его имени *).

*) Подробное описаніе освященія Свято-Троицкаго собора см. «Церк. Вѣд.» 1890 г., № 36, стр. 1196—7.

Свято-Троицкій соборный храмъ Александро-Невской лавры въ настоящее время имѣетъ тотъ же видъ, въ какомъ онъ былъ построенъ.

Мощи святаго князя Александра Невскаго почиваютъ въ нишѣ за правымъ клиросомъ въ великолѣпной серебряной ракѣ, устроенной, какъ сказано выше, усердіемъ императрицы Елисаветы Петровны. Длина раки 3 арш. 7 верш., ширина 1 арш. 7 верш. На сооруженіе раки и ея украшеній употреблено серебра 84 п. 30 фун. и 5 золотн.: работа по сооруженію раки производилась въ С.-Петербургской Петропавловской крѣпости. Святая рака украшена чеканными барельефами, представляющими важнѣйшіе подвиги изъ жизни святаго князя и его преставленіе. На передней сторонѣ раки, у возглавія святаго, изображено прибытіе его въ болѣзненномъ состояніи въ Богородицкій Городецкій монастырь, гдѣ онъ скоро преставился. Съ правой стороны, въ кругу, вырѣзано стихотвореніе Ломоносова:

«Святый и храбрый князь здѣсь тѣломъ почиваетъ;
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призираетъ,
И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
И гдѣ невидимо Петру споспѣшествовалъ.
Являя Дщерь Его усердіе святое,
Сему защитнику воздвигла раку въ честь
Отъ перваго сребра, что нѣдро ей земное
Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть».

Вверху этого круга два ангела, изъ которыхъ одинъ перстомъ указываетъ на написанное, другой трубитъ въ трубу. По бокамъ круга два символическихъ женскихъ изображенія: первое держитъ

въ одной рукѣ книгу, въ другой факелъ; второе—въ одной рукѣ мечъ, въ другой вѣсы. На лѣвой сторонѣ три барельефа: одинъ, у изголовья, изображаетъ знаменитую битву святаго Александра Невскаго съ Ливонскими рыцарями, отъ которыхъ онъ возвратилъ Псковъ; второй, средній, изображаетъ торжественное вшествіе святаго князя во Псковъ послѣ счастливой побѣды надъ ливонцами; третій—битву святаго князя на берегахъ Невы, при устьѣ рѣки Ижоры. На задней сторонѣ раки, у ногъ святаго,—барельефъ, изображающій преставленіе и погребеніе святаго Александра Невскаго. Мѣста, не занятыя изображеніями, украшены чеканными цвѣтами и гирляндами. На верхней доскѣ раки написанъ на полотнѣ образъ святаго Александра Невскаго во весь ростъ.—Серебряная крышка раки утверждена надъ нею въ видѣ балдахина на 4-хъ винтообразныхъ подставкахъ и окаймлена со всѣхъ сторонъ вызолоченною бахромою и кистями. На крышкѣ серебряная подушка, отливная, съ таковою же бахромою и четырьмя кистями по угламъ, на которыхъ утверждены княжескія регаліи: корона, держава и мечъ.

Въ углубленіи, позади раки, сооружена высокая серебряная пирамида (вѣс. 42 п. 6 ф. 32 зол.) съ чеканными изображеніями святаго князя съ знаменемъ въ рукѣ и супруги его съ крестомъ въ рукѣ. Надъ этими изображеніями—чеканный накладной шлемъ и надъ нимъ чеканные воинскіе доспѣхи. По сторонамъ—отливныя вазы, съ цвѣтами, а повыше ихъ два литыя изображенія ангеловъ съ серебряными щитами (вѣс. 10 п. 25 ф. 90 зол.), на которыхъ помѣщена надпись, сочи-

Видъ раки.

нная Ломоносовымъ,—на одномъ, съ сѣверной стороны: «Богу Всемогущему и Его угоднику благовѣрному князю Александру Невскому, Россовъ усердному защитнику, презрѣвшему прещеніе мучителя, тварь боготворить повелѣвшаго, укротившему варварство на Востокѣ, низложившему зависть на Западѣ, по земномъ княженіи въ вѣчное царство переселенному въ 1263, усердіемъ Петра Великаго на мѣсто древнихъ и новыхъ побѣдъ перенесенному 1724 года»; а на другомъ, съ южной стороны: «Державнѣйшая Елисавета, отеческаго ко святымъ почитанія подражательница, къ нему благочестіемъ усердствуя, сію мужества и святости его дѣлами украшенную раку, изъ первообрѣтеннаго, при Ея благословенной державѣ, сребра соорудить благоволила въ лѣто 1752».— По обѣимъ сторонамъ пирамиды поставлены литые изъ серебра трофеи святаго князя, съ воинскими доспѣхами и оружіемъ стараго времени.

Предъ ракою четыре серебряныхъ вызолоченныхъ лампады, принесенныя въ даръ высочайшими особами; три изъ нихъ, въ изголовьи святаго князя—даръ: 1) въ Бозѣ почившаго императора Александра II—лампада сквозной работы въ видѣ трехъ крестовъ (въ мартѣ 1866 г.), 2) великаго князя Михаила Николаевича и почившей супруги Его великой княгини Ольги Ѳеодоровны (къ 30 августа 1867 года) съ надписью: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще* и 3) въ Бозѣ почившаго императора Александра III и императрицы Маріи Ѳеодоровны въ память Священнаго Коронованія ихъ величествъ (15 мая 1883 г.) съ надписью: *Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый*

безсмертный, помилуй насъ; и одна—въ ногахъ святаго князя—даръ великаго князя Константина Константиновича (1881 г.).

Справа отъ раки помѣщается на столбѣ, въ металлической рамѣ, ключъ Адріанополя, принесенный въ даръ обители императоромъ Николаемъ I послѣ славной войны за освобожденіе единовѣрной Греціи отъ турецкаго ига (1829 г. авг. 29).

На правой сторонѣ пирамиды предъ св. ракою «Нерукотворенный Образъ» въ сребропозлащенной ризѣ, съ краснымъ яхонтомъ, обложеннымъ брилліантами, въ вѣнцѣ. Внизу образа, на ризѣ, подъ простымъ камнемъ, обложеннымъ, брилліантами, хранится часть ризы Господней; надъ камнемъ небольшая брилліантовая корона. Эта святыня пожертвована въ 1782 г. чрезъ И. И. Бецкаго находившимся въ Вѣнѣ министромъ кн. Д. М. Голицынымъ.—На лѣвой сторонѣ пирамиды предъ св. ракою икона «Владимірской Божіей Матери», древне-византійскаго стиля; по преданію, сія св. икона принадлежала святому Александру Невскому и вмѣстѣ съ его мощами принесена изъ Владиміра.

Близъ мощей святаго Александра Невскаго поставленъ литой изъ серебра аналогій съ кивотомъ, въ которомъ хранятся святыя иконы и малые ковчеги съ частью животворящаго древа и многими частицами мощей апостола Андрея Первозваннаго, трехъ вселенскихъ святителей, царя Константина и другихъ угодниковъ Божіихъ. Ковчеги были устроены для царевича Алексѣя Петровича въ 1697 году. Этотъ аналогій—приношеніе (въ 1806 г.) императора Александра

Благословеннаго; вѣсу во всемъ аналогіѣ 6 пудовъ 27 фунтовъ 43 золотника.

Прямо противъ мощей святаго Александра Невскаго, въ нишѣ, по желанію императрицы Екатерины II, поставленъ изсѣченный изъ бѣлаго мрамора поясной барельефный бюстъ митрополита Гавріила въ маломъ архіерейскомъ облаченіи, для увѣковѣченія памяти о трудахъ его при сооруженіи соборнаго храма. Вокругъ бюста на бронзовой вызолоченной рамѣ изображены принадлежности архіерейскаго священнослуженія, и внизу ея сдѣлана надпись о трудахъ владыки Гавріила, о времени закладки и освященія собора.

За лѣвымъ клиросомъ въ нишѣ помѣщается плащаница на серебряной съ вызолоченными орнаментами гробницѣ, сооруженной въ 1877 году; вѣсу въ ней 5 пудовъ 20 фунтовъ и 24 золотника. Надъ плащаницею утверждается малахитовая круглая сѣнь на малахитовыхъ римскаго стиля колоннахъ, съ дорогими бронзовыми украшеніями. Сѣнь перенесена въ соборъ въ 1862 году изъ залъ Таврическаго дворца, по повелѣнію въ Бозѣ почившаго императора Александра II.

Въ храмѣ много дорогихъ иконъ и картинъ, писанныхъ лучшими художниками — иностранными или отечественными съ извѣстныхъ оригиналовъ: всѣ онѣ пожертвованы императрицею Екатериною II, ко дню освященія соборной церкви и послѣ (1790 и 1794 гг.). Изъ этихъ иконъ особенно замѣчательна находящаяся въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, икона «Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы», работы извѣстнаго художника Рафаэля Менгса († 1779 г.). Въ верхней части иконы изоб-

раженъ Господь Саваоѳъ на облакахъ, окруженный сонмомъ ангеловъ и ниспосылающій на землю Духа Святаго, сопровождаемаго херувимами. Въ нижней части начертано самое Благовѣщеніе: ликъ Пресвятой Дѣвы выражаетъ чувство глубочайшаго смиренія и совершенной покорности волѣ Божіей съ сознаніемъ высоты своего избранія. Изъ другихъ оригинальныхъ иконъ—надъ южными алтарными дверями: «Спасителя благословляющаго», фламандскаго художника Антуана Ванъ-Дика († 1641 г.); надъ сѣверными—«Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ», кисти Куверчино. На правомъ и лѣвомъ клиросахъ—иконы венеціанскаго художника Бассано. По сторонамъ боковыхъ сѣверныхъ дверей—«Снятія со креста» (Рубенса) и «Введенія во храмъ Богородицы» (Дрождина съ ориг. Петра Теста); надъ дверями—«Вознесенія Господня» (Угрюмова), «Тайной вечери» (Пустынина съ ориг. П. Веронезскаго), «Отреченія Петра» и «Изгнанія торжниковъ» (Вонпова съ ориг. Валентина), «Пророковъ Давида и Малахіи» (Бѣльскаго), «Аггея и Захаріи» (Дрождина). По сторонамъ южныхъ боковыхъ дверей—«Святый Василій Великій, возбраняющій императору Валенту святое причащеніе» (грека Георгія Скливы съ оригинала, находящагося въ Римѣ, въ соборѣ святаго Петра), «Святый Амвросій Медіоланскій, возбраняющій императору Ѳеодосію Великому входъ во храмъ» (Бѣльскаго съ ориг. Рубенса); надъ дверями—«Преображенія Господня» (Мошкова), «Пророковъ Даніила и Іереміи, Исаіи и Михея» (Уткина), «Торжественный входъ святаго князя Александра Невскаго во Псковъ» (Угрюмова),

«Видѣніе Пелгусія» (Уткина), «Битва святаго князя Александра на р. Невѣ» (грека Скливы).

Четыре образа, кисти художника Нефа, по Высочайшему повелѣнію императора Александра II, переданы изъ главнаго иконостаса Исаакіевскаго собора, по замѣнѣ ихъ мозаичными, а именно: 1 и 2) апостоловъ Петра и Павла—помѣщаются по сторонамъ входныхъ западныхъ дверей; 3) святой великомученицы Екатерины—противъ лѣваго клироса на столбищѣ (налѣво отъ этой иконы на бронзовой доскѣ вырѣзана краткая лѣтопись сооруженія лавры) и 4) святителя Николая Чудотворца.

Въ храмѣ два серебряныхъ паникадила: одно—посреди храма о 42 подсвѣчникахъ, расположенныхъ въ два ряда (вѣсу въ немъ 12 п. 18 ф. 61 зол.), и другое—въ алтарѣ предъ горнимъ мѣстомъ о 12 подсвѣчникахъ (1 п. 9 ф.). Оба паникадила пожертвованы императрицею Екатериною II (27 августа 1791 года).

Такъ, сооруженная императрицею Екатериною II соборная церковь, ея же царственными щедротами богато украшена.

Кромѣ соборнаго храма, въ Александро-Невской лаврѣ еще 10 церквей. По лѣвую сторону монастырскихъ воротъ въ сѣверо-восточномъ углу находится каменная двухъэтажная церковь съ большимъ круглымъ фонаремъ, съ 8-ю окнами въ немъ. Верхняя церковь, во имя святаго Александра Невскаго, какъ сказано выше, была освящена въ самый день перенесенія святыхъ мощей (30 августа 1724 г.). Нижняя, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, основанная вмѣстѣ

съ верхнею въ 1717 г., была освящена въ 1725 г., уже по смерти императора Петра Великаго. Въ первые дни существованія Петербурга этотъ храмъ служилъ усыпальницею царственныхъ особъ и знаменитыхъ людей въ исторіи нашего отечества. Изъ особъ царственныхъ здѣсь погребены—подъ солеею: царевна Наталья Алексѣевна, сестра Петра I (гробъ царевны сюда перенесенъ изъ Лазаревской церкви, въ которой царевна была погребена еще до освященія ея, 18 іюля 1716 г.), царевичъ Петръ Петровичъ, царица Прасковья Ѳеодоровна, супруга Іоанна Алексѣевича, съ дочерью Екатериною Іоанновною; въ алтарѣ: великая княгиня Наталья Алексѣевна (первая супруга Павла I), великая княжна Анна Петровна (сестра Павла I); въ алтарѣ-же—великія княгини: Ольга Павловна (дочь Павла I), Марія и Елисавета, дщери Александра I. Надъ тремя послѣдними могилами повелѣніемъ императрицы Елисаветы Алексѣевны въ 1809 г. поставлены три небольшихъ памятника, въ видѣ колоннъ. Могилы эти въ началѣ находились внѣ алтаря на солеѣ, но съ увеличеніемъ алтаря въ 1838 году онѣ вошли въ алтарь. Среди церкви погребена Грузинская царица Дарія Георгіевна (сконч. 15 ноября 1807 г.). На этомъ мѣстѣ прежде 34 года находился гробъ императора Петра III (погребеннаго 10 іюля 1762 г.), который, по Высочайшему повелѣнію императора Павла, 13 ноября 1796 г. былъ вынутъ, перенесенъ во дворецъ и поставленъ на тронѣ подлѣ гроба августѣйшей супруги его (Петра III), императрицы Екатерины II, а 5 декабря оба гроба были перенесены въ Петропавлов-

скій соборъ. У праваго клироса погребены архіепископы: Ѳеодосій Яковскій († 1750 г.) и Сильвестръ Кулябка († 1761 г.). За лѣвымъ клиросомъ могила великаго русскаго полководца Суворова, съ краткою, но много говорящею о его незабвенныхъ подвигахъ надписью на бѣлой мраморной плитѣ: «Здѣсь лежитъ Суворовъ».

Въ темномъ помѣщеніи за правымъ клиросомъ, въ такъ-называемой «палаткѣ», покоятся святители: архіепископъ Псковскій Иннокентій, Черногорскій митрополитъ Василій Петровичъ, Сербскій патріархъ Василій Іоанновичъ. Въ разныхъ мѣстахъ Благовѣщенской церкви погребены именитыя лица: фельдмаршалы В. В. Долгорукій, А. Г. Разумовскій, А. М. Голицынъ, графъ Брюсъ, И. И. Бецкій, графъ И. И. Шуваловъ, основатель Московскаго университета, и много другихъ именитыхъ лицъ. Надъ «палаткой» въ 1822 г. устроенъ придѣлъ во имя преподобнаго Сергія.

Рядомъ съ Благовѣщенскою церковію, ближе къ соборной, находится церковь во имя Сошествія Святаго Духа, построенная усердіемъ митрополита Михаила въ 1819—1822 гг. Весь полъ этой церкви состоитъ изъ продолговатыхъ плитъ, испещренныхъ надписями именъ погребенныхъ здѣсь знатныхъ особъ. Въ этой же церкви покоятся С.-Петербургскіе митрополиты: Михаилъ — подъ жертвенникомъ, Серафимъ — по правую сторону царскихъ вратъ, Антоній — по лѣвую, Никаноръ — въ царскихъ вратахъ, предъ престоломъ, Григорій — у южной стѣны алтаря. Заботами въ Бозѣ почившаго архипастыря, митрополита Палладія, при Свято-Духовской церкви, съ правой стороны,

за капитальною стѣною устроенъ придѣлъ во имя святыя преподобномученицы Евдокіи.

По ту сторону собора, въ юго-восточномъ углу, при выходѣ къ академическому двору, находится каменная двухъэтажная церковь, одинаковой архитектуры съ Александроневскою. Обѣ церкви основаны С.-Петербургскимъ архіепископомъ Ѳеодосіемъ II (Янковскимъ) въ 1745 году и освящены въ 1770 г., верхняя—во имя святаго князя Ѳеодора (брата святаго Александра Невскаго), Новгородскаго чудотворца, а нижняя—во имя святителя Іоанна Златоустаго. Въ 1842 г., по возобновленіи, верхняя посвящена святителю Николаю Чудотворцу, а нижняя—святому князю Ѳеодору. Въ нижней церкви почиваютъ многія особы изъ семейства грузинскихъ царей и святители-архіепископы: Славенскій и Херсонскій Евгеній Булгарь (1806 г.), Псковскій Ириней (1818 г.), Подольскій Кириллъ, Воронежскій Игнатій, Нижегородскій Іаковъ, Таврическій и Симферопольскій Елпидифоръ, Грузинскій митрополитъ Іона и другія важныя особы духовныя и свѣтскія.

Между Ѳеодоровскою церковію и восточною монастырскою стѣною устроена и освящена въ 1891 году митрополитомъ Исидоромъ церковь во имя преподобнаго Исидора Пелусіота. Церковь эта каменная, одноэтажная; въ ней погребены архипастыри: маститый митрополитъ Исидоръ († 7 сентября 1892 г.), на солеѣ передъ образомъ Спасителя (на память о почившемъ архипастырѣ столичнымъ духовенствомъ сооружены массивные, изящной работы, бронзовые столикъ и подсвѣчникъ) и (ниже солеи) епископы Гермогенъ Псков-

скій († 17 августа 1893 г.) и Германъ, присутствовавшій въ Святѣйшемъ Сунодѣ и предсѣдатель Училищнаго Совѣта († 18 декабря 1895 года), профессоръ и инспекторъ С.-Петербургской духовной академіи И. Ѳ. Нильскій и др.

Церковь въ покояхъ митрополита была устроена и освящена во имя Всѣхъ Святыхъ въ 1767 г. архіепископомъ Гавріиломъ I. Она помѣщалась на хорахъ и была крайне тѣсна. Митрополитъ Михаилъ вынужденъ былъ надстроить переднюю часть архіерейскаго дома и въ ней расположить церковь, которая была освящена въ 1819 г. во имя архистратига Михаила. Въ 1860 г. митрополитъ Григорій разрѣшилъ устроить въ покояхъ митрополита церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Церковь была устроена съ придѣломъ во имя святителя Тихона, Задонскаго чудотворца, и освящена митрополитомъ Исидоромъ. Надъ царскими вратами помѣщается икона Успенія Пресвятыя Богородицы, копія съ чудотворной Кіевопечерской. По субботамъ еженедѣльно совершается кіевскимъ росписвомъ молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Богоматери.

Въ томъ же западномъ корпусѣ, направо отъ владычныхъ покоевъ, архипастырскими заботами высокопреосвященнаго митрополита Палладія, распространена и благоустроена братская трапеза въ два свѣта, и при ней вновь сооружена и освящена самимъ владыкою (23 марта 1897 года) церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Палладія.

Три лаврскія кладбища наполнены могилами великихъ русскихъ людей. Тутъ покоится много

славныхъ духовныхъ лицъ, самоотверженныхъ слугъ отечества, незабвенныхъ писателей, художниковъ, благотворителей.

Первое кладбище, такъ называемое старое Лазаревское, находится налѣво отъ входа въ монастырь. Здѣсь церковь во имя праведнаго Лазаря каменная, древнѣйшая между лаврскими каменными зданіями; она была устроена императоромъ Петромъ Великимъ въ 1716 г. надъ гробомъ его сестры Натальи Алексѣевны († 18 іюня 1716 г.) и освящена въ 1717 году. Гробъ впослѣдствіи, какъ сказано выше, перенесенъ въ Благовѣщенскую каменную церковь. На мѣстѣ трапезы настоящей Лазаревской церкви была основана первымъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ въ 1712 г. первая деревянная Благовѣщенская церковь, освященная въ присутствіи императора Петра I, 23 марта 1713 года; въ 1756 г. за ветхостью она была разобрана и на томъ же мѣстѣ построена новая о 5 главахъ. Въ 1787 г. и эта была разобрана и вмѣсто нея иждивеніемъ г. Елагина пристроена къ Лазаревской церкви каменная трапеза, а прежній Лазаревскій храмъ, по своей тѣснотѣ, обращенъ въ алтарь, и новоустроенная церковь, по упраздненіи прежней деревянной Благовѣщенской, освящена въ 1790 г. во имя праведнаго Лазаря. Церковь возобновлялась усердіемъ графовъ Д. Н. Шереметева и С. С. Уварова. Крыша на алтарѣ круглая, шатровая, съ одною главою. Въ самой церкви погребены: архіепископъ Тверской Ѳеофилактъ Лопатинскій († 1741 г.) и многія лица фамилій Шереметевыхъ и Бѣлосельскихъ. Близъ церкви находятся могилы знаменитыхъ

писателей: Ломоносова (на бѣломъ мраморномъ памятникѣ исчислены его заслуги) и Фонъ-Визина, адмирала Чичагова съ надписью на памятникѣ Екатерины II:

«Съ тройною силою шли шведы на него;
Узнавъ, онъ рекъ: Господь защитникъ мой!
Они насъ не проглотятъ,
Отразивъ, плѣнилъ и побѣду получилъ».

Направо отъ входа второе кладбище, теперь называемое Тихвинскимъ, по церкви во имя Тихвинскія иконы Богоматери. Кладбище это открыто въ 1824 году, а церковь устроена въ 1869 году усердіемъ братьевъ Полежаевыхъ въ русско-византійскомъ стилѣ, въ формѣ креста. Тутъ находятся могилы: дѣдушки И. А. Крылова, Карамзина—перваго русскаго историка, любившаго родину всею русскою душею, Жуковскаго—великаго поэта-патріота, любившаго и чудно воспѣвшаго родину, бывшаго воспитателемъ Царя-Освободителя, Гнѣдича—«обогатившаго русскую словесность переводомъ Омира», Сперанскаго—великаго государственнаго человѣка, Достоевскаго—глубокаго писателя-христіанина, Глинки—геніальнаго композитора, Даргомыжскаго, Сѣрова, Чайковскаго... Здѣсь же могилы первыхъ подвижниковъ лавры, съумѣвшихъ предаться подвигамъ молчанія близъ шума столицы и благословенныхъ долголѣтіемъ—молчальника Патермуфія, умершаго на 127 году, инока Авраамія, скончавшагося на 115 году, и схимонаха Алексія. Послѣдній настолько прославился своею благочестивою жизнію, что самъ импе-

раторъ Александръ I Благословенный пожелалъ посѣтить его.

Приведемъ кстати разсказъ о семъ замѣчательномъ посѣщеніи. Митрополитъ Серафимъ съ братіею торжественно встрѣтилъ государя. Поклонившись святымъ мощамъ Александра Невскаго, государь въ сопровожденіи митрополита направился въ келлію схимонаха Алексія. Келлія была убогая. Большое распятіе, тускло освѣщенное лампадою, и черная длинная деревянная скамейка—вотъ и все убранство келліи. При входѣ государя схимникъ пригласилъ его помолиться и самъ пропѣлъ тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя». Государь положилъ три поклона. Схимникъ сказавъ отпустъ, осѣнилъ государя крестомъ. Послѣ этого государь и митрополитъ присѣли на скамейку. «Все ли здѣсь имущество его? Гдѣ онъ спитъ? Я не вижу постели его»—спросилъ государь.—«Спитъ онъ на полу, гдѣ и молится—предъ Распятіемъ», отвѣчалъ митрополитъ. Прислушавшись къ разговору, схимникъ попросилъ позволенія показать свое ложе. За перегородкой кельи стоялъ черный гробъ, покрытый чернымъ покрываломъ, а въ гробу лежали: схима, свѣчи, ладонъ, крестъ и все нужное для погребенія. «Вотъ постель моя, и не моя только, а и всѣхъ насъ; въ ней мы всѣ, государь, ляжемъ и будемъ спать долго, долго»—сказалъ схимникъ. Нѣсколько минутъ государь стоялъ молча, отдавшись размышленію. Когда государь отошелъ отъ гроба, схимникъ сказалъ ему: «государь! Я человѣкъ старый и много видѣлъ на своемъ вѣку,—соблаговоли выслушать меня! Помню я великую чуму въ Москвѣ.

До этого великаго бѣдствія нравы были чище, народъ — набожнѣе. Потомъ стало хуже. Въ 1812 году, въ годину испытанія, настало было время покаянія и исправленія, но потомъ стало еще хуже, нравы еще болѣе испортились. Ты—государь нашъ и долженъ бдѣть надъ нравами. Ты—сынъ Православной Церкви и долженъ любить и охранять ее». Государь со вниманіемъ выслушалъ рѣчь схимника и сказалъ ему: «жалѣю, что давно съ тобой не познакомился». Затѣмъ, обратившись къ митрополиту прибавилъ: «Я слышалъ много длинныхъ и красно составленныхъ рѣчей, но ни одна мнѣ такъ не понравилась, какъ эти краткія слова старца». Принявъ благословеніе старца, государь обѣщалъ посѣщать его, но вскорѣ самого государя не стало,—онъ скончался въ Таганрогѣ.

Третье кладбище, Никольское, новое, находящееся на восточной сторонѣ лавры, за соборомъ. Церковь во имя святителя Николая Чудотворца устроена въ 1881 году купцомъ Русановымъ надъ фамильнымъ его склепомъ. На этомъ кладбищѣ, среди множества похороненныхъ лицъ, почиваютъ добрые пастыри: протоіерей І. В. Васильевъ (высоко державшій знамя православія за границею и по возвращеніи на родину первый предсѣдатель Учебнаго при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Комитета), неусыпно стоявшій на духовной стражѣ о. Михаилъ И. Соколовъ и славные, достойные вѣчной памяти труженики богословской науки: В. Н. Карповъ, И. В. Чельцовъ, В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ, М. О. Кояловичъ, И. С. Якимовъ, Н. П. Рождественскій, А. Е. Свѣтилинъ и другъ.

Въ ризницѣ и библіотекѣ хранится множество драгоцѣнныхъ царственныхъ приношеній и достопримѣчательностей. Среди нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующіе предметы:

1. *Крестъ* напрестольный золотой, украшенный драгоцѣнными камнями, сдѣланный въ 1660 году для Кириллова монастыря.

2. *Евангеліе* въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, украшенное розами, алмазами и яхонтами (Москва 1698 г.).

3. *Священные сосуды:* а) потиръ и дискосъ съ принадлежностями, червоннаго золота, украшенные брилліантами, 4 антиками (на потирѣ) и множествомъ священныхъ изображеній (вѣсу въ нихъ до 16 фунт.), пожалованные императрицею Екатериною II чрезъ митрополита Гавріила 29 августа 1791 года; б) потиръ и дискосъ золотые, со многими финифтяными изображеніями (вѣс. до 9 ф.)— даръ той же императрицы, 29 августа 1790 года; в) потиръ и дискосъ золотые, украшенные яхонтами и священными изображеніями, при нихъ золотая лжица, украшенная продолговатымъ и мелкими брилліантами и топазомъ,—приношеніе императрицы Елисаветы Алексѣевны, 2 марта 1809 года.

4. *Святыя иконы:* а) икона Рождества Богородицы, украшенная драгоцѣнными камнями, которою императрица Екатерина II благословила великую княжну Наталію Алексѣевну при обрученіи ея съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ (16-го августа 1773 г.); б) икона «Моленіе о чашѣ» золотая, литой «оброшной» работы, на ляписъ-лазури, украшенная драгоцѣнными камнями, при-

славная папою Піемъ VI въ даръ Екатеринѣ II, и икона, изображающая побѣду Константина Великаго надъ Максентіемъ, весьма художественно вырѣзанная на самомъ чистомъ перламутрѣ; обѣ сіи иконы пожалованы императрицею Екатериною II чрезъ митрополита Гавріила вмѣстѣ съ золотыми сосудами въ даръ собору, наканунѣ освященія его (29-го августа 1790 г.); в) святцы-икона, весьма художественной рѣзной работы на перламутрѣ, имѣющая видъ звѣзды. Посрединѣ изображено второе пришествіе Господа съ ангелами и святыми, а вокругъ на 12 иконахъ святые, празднуемые въ теченіе года, по угламъ и въ разныхъ мѣстахъ 24 херувима; всѣ изображенія укрѣплены на кипарисовомъ кругѣ. Сіи святцы вырѣзаны Архангельскимъ унтеръ-цолнеромъ Николаемъ Верещагинымъ и поднесены въ Архангельскѣ Петру I, а Александръ I пожертвовалъ ихъ въ лавру (въ 1806 г.).

5. *Лампады:* а) золотая лампада, чеканной работы, вѣсомъ 6 фунт. 64 золотн., съ брилліантовою кистью, состоящею изъ 24 нитокъ, 12 изъ коихъ состоятъ изъ крупныхъ грушевидныхъ брилліантовъ—по 7 брилліантовъ въ каждой, и 12 жемчужныхъ нитокъ,—прислана императрицею Екатериною II къ ракѣ святаго Александра (24 августа 1791 г.), и б) двѣ серебряныя лампады, изъ коихъ каждую поддерживаетъ паряцій серебряный ангелъ, пожалованныя императрицею Елисаветою Алексѣевною въ память дщерей ея великихъ княженъ Маріи и Елисаветы (1809 г.).

6. *Покровы:* а) драгоцѣнный покровъ на раку святаго князя Александра, шитый золотомъ по

зеленому бархату, съ вензелемъ и короною Екатерины II, съ вышитыми по угламъ золотомъ и серебромъ коронами и вензелями святаго Александра, съ брилліантовыми орденскимъ знакомъ и звѣздою на кавалерской лентѣ вверху покрова, пожертвованный великою императрицею (29-го августа 1768 г.); б) воздухи и покровы на священные сосуды—царственныя приношенія Екатерины II, Александра I и Елисаветы Алексѣевны.

7. *Панагіи и наперсные кресты:* а) панагія брилліантовая съ яхонтами, въ серебряной оправѣ, сдѣланная по повелѣнію Екатерины II изъ ея Андреевской звѣзды и пожалованная митрополиту Гавріилу въ 1770 году (стоимостью по настоящей оцѣнкѣ до 15.000 рублей), по смерти его возвращенная въ Кабинетъ и опять переданная въ лавру императоромъ Александромъ I (30 августа 1806 г.); б) панагія золотая украшенная брилліантами и сапфирами, и крестъ топазовый, украшенный брилліантами,—оба пожалованы императоромъ Николаемъ I митрополиту Серафиму за его подвигъ гражданскаго мужества (14 декабря 1825 г.); в) крестъ усыпанный алмазами и яхонтами, съ вензелемъ Елисаветы Петровны, и г) крестъ изумрудный съ брилліантами, пожалованный митрополиту Серафиму, по случаю обрученія великой княжны Маріи Николаевны.

8. *Митры:* а) митра брилліантовая (164 брилліанта), унизанная мелкимъ жемчугомъ между яхонтами, съ финифтяными изображеніями (до 50.000 р.), пожалованная Екатериною II митрополиту Гавріилу (въ 1789 г.), и б) митра, укра-

шенная брилліантами, алмазами, изумрудами и другими драгоцѣнными камнями (до 12.000 руб.), пожалованная императрицею Екатериною I Алексѣевною архимандриту Петру (августа 29 1727 г.).

9. *Архіерейскіе саккосы,* шитые по бархату золотомъ, пожалованные Екатериною II, Александромъ I.

Изъ достопримѣчательностей хранятся а) въ лаврской *ризницѣ:* 1) великокняжеская корона святаго Александра Невскаго, верхъ ея малиноваго бархата, обложена золотымъ позументомъ, опушка горностаевая, съ сребро-вызолоченнымъ крестомъ на шарикѣ, 2) трость и маршальскій жезлъ Петра I, 3) трость янтарная Екатерины II; б) въ *библіотекѣ:* 4) деревянная модель лаврскаго собора, 5) кровать Петра Великаго, на которой царь почивалъ во дни говѣнія въ лаврѣ на страстной седмицѣ, 6) старинныя монеты, 7) крестъ, найденный на Куликовомъ полѣ, 8) серебряный наконечникъ къ палкѣ, относимый ко временамъ до Митридата, 9) медаль въ память возсоединенія уніатовъ въ 1839 г.

Александроневскій монастырь въ началѣ своего существованія былъ поставленъ выше всѣхъ великороссійскихъ монастырей и Высочайшимъ указомъ, отъ 1725 года, архимандриту его Петру Смѣличу велѣно быть первѣйшимъ въ Россійской имперіи архимандритомъ *). Но при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, по ходатайству ея духовника Варлаама, первенство присвоено Троицкому Сер-

*) Ист.-ст. свѣд. С.-Пет. еп. т. VIII, 494.

гіеву монастырю, а Невскій монастырь велѣно считать вторымъ. При составленіи штатовъ въ 1797 году Невскій монастырь постановлено считать третьимъ. Императоръ Павелъ I, Высочайшимъ указомъ, отъ 13 декабря 1797 года, именовалъ Александро-Невскій монастырь «лаврою». Настоятели лавры, съ самаго начала, имѣли особыя преимущества: носили епископскую митру, на персяхъ—Андреевскій крестъ, на черной шелковой мантіи зеленыя бархатныя скрижали. На правой скрижали, подъ княжескою короною, былъ вензель святаго Александра Невскаго, а на лѣвой, подъ императорскою короною, имя Петра Великаго, съ нашитымъ на вензелѣ Андреевскимъ изъ зеленаго бархата крестомъ. Въ 1742 году, съ открытіемъ С.-Петербургской епархіи, архимонастырь С.-Петербургскій сдѣлался и архимандритомъ лавры; распоряженіе дѣлами лавры сосредоточилось въ рукахъ намѣстника и почтеннѣйшихъ лицъ изъ монашества. Сперва намѣстникомъ монастыря былъ іеромонахъ со званіемъ игумена; въ 1816 г. намѣстнику предоставленъ санъ архимандрита. Въ 1858 г. канцелярія, завѣдывающая дѣлами лавры, названа «Духовнымъ соборомъ». Духовный соборъ лавры составляютъ начальствующія лица, а именно: намѣстникъ, ризничій, казначей, благочинный, духовникъ, экономъ лавры, экономъ архіерейскаго дома и нѣкоторые соборные іеромонахи. Члены собора назначаются митрополитомъ.

При основаніи Александро-Невской лавры и въ послѣдующее время въ братство ея принимались монашествующіе изъ разныхъ епархій. Многіе

изъ архимандритовъ и монашествующихъ лицъ достигали святительскаго сана (есть и донынѣ здравствующіе), другіе назначались настоятелями иныхъ монастырей, нѣкоторые посылались въ миссію. Въ лаврѣ подвизался и извѣстный просвѣтитель Иркутскій Иннокентій (Кульчицкій, скончался въ 1731 году), причтенный къ лику святыхъ (1804 г.). Александро-Невская лавра получаетъ на свое содержаніе достаточныя средства отъ государственнаго казначейства, отъ погребенія на своихъ кладбищахъ, отъ угодій по Невѣ, и съ каменныхъ домовъ и амбаровъ, которые отдаются подъ квартиры и хлѣбные склады.

Такимъ образомъ 30-е августа для сѣверной столицы день свѣтлаго торжества и духовной радости. Въ этотъ день предъ ракою святыхъ мощей небеснаго покровителя царствующаго града всегда притекало и притекаетъ многочисленное собраніе молящихся съ высочайшими особами во главѣ. И не только въ этотъ день, но и въ продолженіе всего года, и не одни жители столицы, но и съ разныхъ концовъ обширнаго отечества десятки тысячъ молящихся преклоняютъ колѣна предъ священною ракою великаго благодѣтеля всего русскаго народа. Александро-Невская лавра, хранящая въ себѣ великую народную святыню, дорога каждому русскому человѣку. Она представляетъ собою священный памятникъ великому русскому мужу, который такъ славно подвизался для блага своей родины и нынѣ предстоитъ молитвенникомъ предъ Богомъ за весь русскій народъ. Этотъ священный памятникъ святому князю Александру царственными заботами созданъ и цар-

ственными щедротами благолѣпно украшенъ: каждый шагъ въ этой обители вызываетъ воспоминаніе о благоговѣйномъ усердіи и любви нашихъ Боговѣнчанныхъ царей и царицъ и благовѣрныхъ князей ко святому ихъ предку и покровителю. Въ Александро-Невской лаврѣ нашли себѣ вѣчный покой множество великихъ людей, изъ могилъ которыхъ ясно слышатся великія завѣты намъ, потомкамъ ихъ—любить родину и служить ей добросовѣстно по мѣрѣ своихъ силъ.

Такое выдающееся среди другихъ обителей положеніе Александро-Невской лавры, и по ея происхожденію, и по усердію къ ней высочайшихъ и знатныхъ особъ, требуетъ благолѣпія и красоты богослужебнаго чина церковнаго. И дѣйствительно, богослуженіе въ Александро-Невской лаврѣ всегда отличалось торжественностью: по четвергамъ еженедѣльно совершается акаѳистъ святому Александру Невскому, ежедневно совершается нѣсколько литургій въ разныхъ церквахъ, часто бываютъ соборныя и архіерейскія служенія. Особенно многочисленное собраніе молящихся привлекается торжественными богослуженіями въ прощеное воскресенье, въ 1-ю и страстную седмицу великаго поста, при выносѣ плащаницы и за великосубботнею утренею, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, при частыхъ святительскихъ хиротоніяхъ. Выдающимися торжественностью и красотою отличаются богослуженія въ Александро-Невской лаврѣ при настоятелѣ священно-архимандритѣ ея, высокопреосвященномъ митрополитѣ Антоніи. Радѣя о красотѣ богослужебнаго чина, благостный архипастырь часто самъ совершаетъ

богослуженіе, и нерѣдко въ сослуженіи съ другими іерархами, при блескѣ священныхъ облаченій, устроенныхъ его заботами, и при высокохудожественномъ пѣніи Александро-Невскаго митрополичьяго хора, поставленнаго владыкою на возможную высоту.

6/75
Hc

K
A
I7